

18+

Сесилия

ЗАВЕРШЕНИЕ

Сесилия

Завершение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67172019

ISBN 9785005609168

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Кризис юности случается не у всех. А если и случается, то со всеми по-разному. Кем я стану? Где я буду жить? На что я буду жить? С кем я хочу быть? – эти вопросы постепенно и всё глубже и глубже погружали Кэтрин, в будущем популярную певицу джаза и блюза семидесятых, в депрессию, из которой ей повезло выбраться только благодаря картине лучшего друга.

Содержание

Сесилия	5
Вступление	5
1992г	6
Глава 1 Июнь, 1965	9
Глава 2 Сентябрь, 1966	16
Глава 3 Декабрь, 1969	20
Глава 4 1969 год, Декабрь, 31	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Завершение

Сесилия

Благодарности:

Сесилия

© Сесилия, 2025

ISBN 978-5-0056-0916-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сесилия
Завершение

Вступление

1992г

– То есть, вы хотите сказать, что Кэтрин Пасс всегда вела разгульный образ жизни? – задавал вопросы ведущий вечерней передачи один за другим.

– Нет, это не совсем так, – оправдывалась Патриция, сидя в неудобном кресле студии, – Когда мы только переехали в Нью-Йорк, она была достаточно сдержанной. Она точно знала, чего хотела. Но примерно через год с небольшим она, кажется, потеряла саму себя. Она постепенно впадала в депрессию, из которой ей, похоже, помогла выбраться только ситуация с нашим другом. Ей хотелось любви, восторженных взглядов, внимания. Думаю, этого хочется всем. Кэт хотела семью, хотела серьезных отношений. Но по непонятной причине, получала лишь быстротечные интрижки, которыми пыталась закрыть пустоту внутри. Кэтрин получала с ними и восторженные взгляды и внимание, и частичное заполнение одиночества. Однако до любви и отношений это никогда не доходило. Наверное, в какой-то момент она просто поняла, что это был закрытый для нее вопрос, и она отдалась течению. Пускай, как будет, так будет.

– Вы сохранили её дневник, ведь так?

– Да, всё верно.

– Никогда бы не подумал, что человек настолько популярный, как она, (а прославилась она достаточно поздно и быст-

ро) способен чувствовать такую тоску. Ведь её песни несли достаточно позитивный посыл. Я регулярно наблюдал за её жизнью. Она часто мелькала в газетах. Её некоторые песни звучали по радио. То есть все выглядело так, будто она в этой сфере была уже очень давно, и ей далось все это с легкостью.

– Тут вы не правы. В её песнях чувствуется боль, давно ушедших дней, которые, так или иначе, влияли на нее даже после многих лет, – вмешался Джо.

– Джозеф, какой по вашему мнению была Кэтрин Пасс? – не удержался ведущий.

– Ммм... – протянул Джо, – В ней было очень много чувственности, она слышала и видела этот мир, как его видит актер, певец или художник, то есть, своеобразно. Иначе мы работали бы у станков или продавали фрукты. (смеется) Никого не хочу обидеть, извините. Кэтрин всегда очень внимательно и чутко относилась к своим близким. Нью-Йорк выращивал нас одновременно. Пускай, мы с Карлом были чуть старше ее, но всё же большой город воспитывал нас и наделял чем-то своим, особенным, отличным от других. Мне нравилось, что порой Кэтрин впадала из крайности в крайность, это было забавно. Но я всерьез перепугался, когда мы с друзьями всерьез заговорили о рехабе. Не верилось, что речь идет о нашей подруге.

Зал заплодировал.

– Что стало первым шагом к её алкогольной зависимости? Джо переглянулся с Патрицией.

– Думаю, отсутствие искренней любви и неспособность найти себя, – ответила Патриция.

– А что конкретно, она говорила о жизни в Нью-Йорке? И каким образом он влиял на нее, что поиск себя так затянулся и привел Кэтрин к тому, что она всё-таки начала пить?

Глава 1 Июнь, 1965

Это было лето 1965 года. В то время я училась в колледже искусства, на факультете джазового пения. То был последний курс. Мне было двадцать-один, моим друзьям по двадцать три – двадцать пять. Однако, это не мешало нам находить общие темы и свободно общаться. Все мы учились в одном месте, но на разных факультетах. Среди нас были художники, и певцы, актёры, и танцоры. Всех нас объединяло искусство и юность.

Нам нравилось слушать всякое старьё. Мы собирались у кого-нибудь дома, курили, ставили пластинку какого-нибудь известного певца и начинали подпевать, предаваясь своему неповторимому стилю. Иногда кто-нибудь находил пластинку с мало – известным певцом, и мы сидели – обсуждали, в каком стиле он поёт, и получится ли у него в дальнейшем стать таким популярным, чтобы спустя много лет, его талант и душа, которую он вкладывает в своё пение, засели у всех в памяти. Мы выходили на балкон по два-три человека, кто-нибудь из нас доставал мундштук, и мы закуривали (по правде говоря, мы слишком много курили тогда), подражая людям из 20-ых. Произносили слишком уж вежливые фразы, искажая голоса. После очередной порции ржача, мы успокаивались и начинали разговаривать на серьёзные темы, пока кто-нибудь не прибежит из комнаты и не заорёт не сво-

им голосом: «Пошлите быстрее, вы должны это заценить»! Но мы не торопясь, тушили наши сигареты, дрожа от холода, и, засунув руки в подмышки, заходили в тёплую дымную комнату.

Иногда мы ездили на берег. Брали с собой гитару, овощные сэндвичи, ибо Карл не ел мяса, пиво, сигареты и пледы. Бежали купаться, а потом, пели песни у костра, потягивали наше пиво, курили и прижимались друг к другу, укутавшись в пледы, как семья. Затем мы ехали все вместе домой на чьей-нибудь машине, и даже тогда мы пели.

На следующий год я окончила колледж и вместе со своими друзьями коллективно перебралась из городка в город, чтобы быть ближе к таким же, чокнутым, творческим личностям, как мы. Вы спросите, почему мы разных возрастов, а решили уехать одновременно, а я вам отвечу – обстоятельства. Каждому из нас что-то мешало выбраться раньше из этого гребанного места, где чуть ли не каждый второй был твоим знакомым. Родители были против, хотя уже давным-давно поняли моё отношение к маленьким городам. Они отнюдь не соответствовали моей будущей профессии.

Поселились мы в небольшой двухкомнатной студии, за которую драли немалую цену, но прикинув, сколько это выйдет на пятерых, мало-помалу успокоились. Каждый выбрал себе уголок, где можно было расставить свои безделушки. В общем, друзья, приехавшие покорять город, как в очередном голливудском фильме.

Как я уже говорила, нас было пятеро: Карл – художник. Если честно, я мало что понимала в современном искусстве. У Карла были волосы до плеч и круглые очки. Чаще всего он ходил в распашонках и джинсах клёш. Этаким Джон Леннон. Патриция была моей единственной подругой в нашей компании. Ей было двадцать-три. Со стороны могло показаться, будто она очень степенная и застенчивая. Но стоило ей появиться среди нас, как эти качества сменялись дерзостью и прямолинейностью. Патриция окончила хореографический факультет на год раньше меня. Она была моей лучшей подругой из всех, что мне встречались по жизни. Джо был душой компании. Он был танцором и выступал везде, где предоставлялась возможность, чтобы его хоть где-нибудь заметили. Никогда не хвастался, потому что знал, что мы народ честный и можем запросто его как следует «откомментировать».

Парень, который мне нравился еще с начала моего обучения в колледже был Нейт. Он был с актёрского факультета. Ох, как я тряслась, когда он был рядом, меня просто лихорадило! Мы никогда не встречались, я даже сама до конца не понимала, нравлюсь ли ему. Разумеется, обо всём об этом знала Патриция – только с ней я могла поговорить на любую тему, поскольку общение с мамой у меня как-то не заладилось...

Ну, в общем, разложились мы, и Нейт говорит: «Пошлите в бар – отметим наше новоселье!» Мы двинулись к ближай-

шему бару (который оказался, отнюдь не ближайшим). Глядя на нас со стороны, можно было бы с уверенностью заявить «туристы»: удивленные лица, с открытыми ртами осматривали всё по сторонам. Ведь в нашей «сельской местности» такого не было: неоновые вывески всяческих магазинов, высоченные здания, толпы незнакомых людей. Ночная жизнь кипела в этих краях. В это время в моем городе, ночью можно было увидеть вместо людей только перекаати-поле, пересекающих проезжую часть.

Честно говоря, мы немного одурели по тихой грусти, когда поняли, что, в баре было не протолкнуться. Столько пьяных рож я ещё в жизни не видала. Каким-то необычайным образом нам всё же удалось отыскать одинокий стол, правда, липкий от пролитого на него когда-то пива.

Я была одета довольно просто: любимая блузка, которую я носила уже три года, носила тогда, когда не знала что надеть, но вот, черт, она была всё – таки очень сексуальной – разрез очень благородно открывал мою красивую грудь. Расклешенные джинсы, с высокой посадкой и открытые босоножки на толстом каблуке. Ну, думаю, Нейт, держись у меня!

Мы смотрели на играющих музыкантов, пили алкоголь, много ржали, а потом, вдруг откуда не возьмись, появился этот противный надоедливый тип. Он заметил меня и подмигнул. От меня не последовало никакой реакции, поэтому он, оставив свою компанию, направился к нашему столу. Его запах действовал на меня, как нашатырка, ей можно было

откачивать только мёртвых. Вся наша компания как-то на-пряглась.

– Приятный вечер, да? – спросил он меня с озабоченным видом, присаживаясь рядом.

– Да, неплохой – с растерянным видом ответила я.

– Классные джинсы – заметил он. Но его глаза говорили в тот момент «Сядь ко мне на колени, детка».

– Спасибо.

– Часто ты здесь бываешь?

– Первый раз.

– Я мог бы лучше познакомить тебя с этим заведением. Я знаю такие уголки здесь, о которых многие даже не догадываются.

– А я знаю такие места на теле, которые дернув, как следует, уже не придется меня с ними знакомить.

– Дерзкая. Мне нравится, честно.

Наши все молчали, ожидали моей реакции. Нейт нервно тряс ногой. Патриция, на чью жёсткость в таких ситуациях можно было надеяться, почему-то продолжала хранить молчание вместе с остальными. Через некоторое время в наш разговор подключились уже другие люди, которые начали болтать без умолку.

Этот «благоухающий парень» по-прежнему стоял и смотрел то на меня, то мой зад, а потом позволил себе сжать мои ягодицы, близко примкнув ко мне своим телом. Тут мои не выдержали, и началась куча-мала: Нейт колотил это-

го незнакомца, Патриция вцепилась в какую-то пьяную девушку, которая затеяла это столпотворение, на меня начали гнать другие парни, чтобы я угомонила своих друзей. Их-то просто пошутил. Это заметил Джо, и там уж всем досталось по полной программе. Карл при всём своём спокойствии как с цепи сорвался, когда на него разом налетели двое. Короче говоря, эта каша длилась минут пятнадцать, прежде чем мы выбежали оттуда, так и не заплатив.

Бежали мы квартала два, а потом завернули на другую улицу. Я решила выкурить сигаретку. Боже, как она тогда была кстати! Странное чувство меня застало тогда. Сама не понимала, что у меня на душе. Было отвратительно. И я разревелась. Ребята, оставили меня на некоторое время одну. Одинокая, я стояла, отвернувшись от всех. Как сзади кто-то обнял меня. Я увидела руки, оббивавшие мои плечи, и я знала, чьи они. (И пускай, это странно, но я всегда судила парней по их рукам, и видела сразу мой ли это человек) Сердце моё забилось чаще. Мы стояли так пару минут, прежде чем, я повернулась к нему и поняла, что вблизи даже его кадык был выше моей макушки. Красивый, он стоял так близко, я чувствовала его дыхание. Чувство безопасности. Так хорошо мне еще никогда не было. Затем Нейт провёл по моим волосам.

– Как ты?

– Нормально, – вымолвила я и вновь разревелась.

– Ну-ну, хватит. Представляю, как тебя это оскорбило,

но всё же уже закончилось, не плачь. Посмотри на меня.

Я подняла голову. Нейт смотрел на меня своими голубыми глазами и улыбался, рассчитывая, что я сделаю то же самое в ответ. Я постаралась улыбнуться.

– Хочешь мороженого?

– Хочу, – всхлипывая, ответила я.

– Пойдём.

Обнимая за плечи, Нейт повёл меня к ребятам.

Глава 2 Сентябрь, 1966

Примерно с три недели мы ничего не делали. Точнее в большей степени я одна. Карла пригласили выставляться в небольшой частной галерее, так что он был на седьмом небе от счастья. Патриция увидела объявление о кастинге, в котором говорилось, что набирают большую группу танцоров для короткометражного фильма. Поэтому она с радостью понеслась туда сегодня. Джо, кстати говоря, увязался с ней.

Нейт обводил маркером объявления в газете, пока я валялась на диване головой вниз и ничего не делала. Я смотрела на него. Он казался таким деловитым, и меня это забавляло. По правде говоря, денег у меня оставалось совсем немного, валяться на диване и гулять по городу, как оказалось, не было выгодным.

Я вдруг вспомнила его запах в ту ночь. Закрыла глаза ладонями и начала вертеть головой. От таких возбуждательных эмоций я даже пискнула. Нейт обернулся и спросил, что со мной.

- Ничего. Так кое-что вспомнила.
- Расскажешь?
- Нет.
- Жаль.

Мне действительно хотелось рассказать ему о своих чув-

ствах, только рискованно это было. Больше всего я переживала, что он отвергнет их, а после этого мы даже не будем в силах оставаться друзьями. Погрузившись в свои раздумья, я решила, что надо бы привести их в порядок, то есть прогуляться. Когда я переодевалась, то настолько заняла голову разными думами, что не заметила Нейта, который смотрел, как я застёгиваю юбку годе без лифчика.

– О, Господи! Ты что делаешь? – заорала я, прикрывая свою наготу.

– Я, я, это, прости. Я ничего не видел. Я просто шёл мимо, а ты тут... – заикаясь, ответил он и мигом отправился в ванную.

Поначалу мне было не по себе, потом я начала улыбаться, затем и вовсе захохотала, нисколько не сдерживая себя. Навела марафет и вышла из подъезда. Я не переставала думать о случившемся. Неужели он всё же испытывает ко мне то же, что и я? От этих мыслей у меня приятно забурлило в животе.

Ранняя осень. Это самая счастливая пора. Я не могла дышаться этим воздухом. Он был пряный, тёплый, мягкий. Солнце забилося ко мне в волосы и начало припекать. Золотые листья то и дело кружили на ветру. Голубое небо без единого облачка. Высокие кирпичные дома, кафе. Радостные прохожие. Тогда я чувствовала настоящее удовлетворение. Мне было хорошо. Мне казалось, что в тот момент я могла ответить на все когда-то беспокоившие меня вопросы. Гармония.

Ознакомившись, сотый раз с районом, в котором мы жили, я вернулась домой. Никого не было. На столе я заметила записку от Нейта. Он писал «Ещё раз извини меня. Мне неловко. Давай сделаем вид, что ничего не было? С меня Кола». Он вёл себя явно как друг. Но мне было жутко любопытно, чем это позже обернётся.

С того дня он не переставал смотреть на меня. Мы гуляли, шутили, ходили в кино. Но никакого намёка на что-то большее не следовало. Что касается моей работы, я познакомилась в театре, где работал Нейт, с женщиной, имевшей свой бар в центре города. Узнав, что я певица, он любезно нанял меня к себе. Теперь с Четверга по Воскресенье я выступала там, а мои друзья частенько приходили поглядеть. Через некоторое время мы выступления так прославились, что в бар стала набиваться целая уйма народу.

Однажды в шестьдесят-шестом мы все вместе пошли на новый спектакль, в котором участвовал Нейт. Он был неотразим на сцене, моё сердце трепетало, когда я видела его улыбку. Спектакль был потрясающий. Пожалуй, не было ни одного человека в зале, кого бы он не задел за живое. В нём рассказывалось о безответной любви парня к девушке, которые в связи с обстоятельствами не могли быть вместе. Что-то мне это напоминало.

В общем, я решила поздравить его с успехом спектакля. Спускаясь в гримёрку, я услышала странные звуки, доносившиеся оттуда. Ещё не дойдя до места, я поняла, что это бы-

ли женский смех и смех Нейта – звуки людей, оставшихся наедине. Мне стало горько внутри и противно. Я поспешила убраться оттуда как можно скорее, поэтому засемила на своих каблуках из театра. И не дай Бог, показать своё разочарование!

Ребята ждали снаружи.

– Поздравила? – спросила меня улыбающаяся Патриция.

– Я не нашла его...

Через пять минут вышел он, обнимая девушку, по-видимому, с которой у него только что всё случилось. Довольные они присоединились к нам и тут Нейт говорит: «Ребята, я сегодня буду позже». Девушка захихикала, а мне в то мгновение хотелось исчезнуть. Но вместо этого меня стошнило.

– Кэт, что с тобой? – засуетились все разом.

– Всё нормально, я лучше пойду.

– Мы с тобой! – ответил Джо.

Патриция уводила меня, держа за плечи. Джо и Карл обсуждали спектакль, что б его. А те двое были предоставлены друг другу на всю ночь.

Глава 3 Декабрь, 1969

Две недели до Нового Года. В баре, котором я до сих пор работаю, оживлённо волнуется народ. На сцене поёт моя хорошая знакомая Жене Гильфюре. Она поёт что-то веселое и беззаботное. А я сижу за кулисами и курю, ожидая своей очереди появления на сцене. На мне чёрное, узкое платье до колен, с открытым декольте и высокие шпильки. Последнее время обязательным стало рисовать стрелки, куда бы, я не шла, поэтому, сегодня точно было не исключение. Мне грустно. Мне так себя жаль. Просто невыносимо. Я съехала из квартиры, в которой мы проживали все вместе. Теперь я одна снимала маленькую квартирку не далеко от моего бара. Так как я начала больше зарабатывать, то посчитала нужным жить самостоятельно. Я читала книги, варила кофе, завела черную кошку, ходила в кино, встречалась с друзьями, а также то с музыкантами нашего бара, то с мужчинами, с которыми знакомилась на различных концертах, куда меня звали выступать. Это не спасало от одиночества, и я оставалась внутри черствая и очень печальная.

После того случая в театре я была очень подавлена, ребята не были в курсе произошедшего. Я делала вид, что всё в по-

рядке. Мне совсем не нужны были лишние вопросы со стороны, потому, как даже я не могла ответить на свои же.

Время от времени Нейт приходил со своей подруженцией к нам домой и закрывался в комнате. Я старалась убраться куда-нибудь, лишь бы не видеть, что они счастливы. Через четыре месяца, мало-помалу, ко мне стали возвращаться силы и позитивный настрой. Я даже набрала пять килограммов. Округлилась немного, ну, да и ладно. Мне нравилось. Как вдруг пятого Января где-то в полвосьмого вечера (я даже запомнила время и дату) эти двое заваливаются к нам и объявляют о помолвке.

– Я так счастлива! – визжала его девчонка – Он сегодня при всех в ресторане встал на колени и попросил меня выйти за него! Представляете?

Ребята начали их поздравлять, а я с места не могла сдвинуться, мне казалось, что меня только что переехал автобус. На лице застыла дурацкая нервная улыбка. Потом я подошла к Нейту, обняла и прошептала на ухо: «Поздравляю тебя. Будь счастлив». Он посмотрел на меня, как-то жалостливо, будто хотел сказать: «О, Боже мой, Кэт, только не говори, что ты...»

– А давайте отметим? – предложила Стейси, восторженно глядя на всех.

Все изобразили на лицах, что они безумно за них рады. И мы все вместе поплелись в итальянский ресторан на углу дома, в котором работал мой добрый знакомый Рико Сави-

ньоне. Он любил флиртовать со мной, когда я заглядывала туда, чтобы отведать божественную пасту. Но всё, же я ограничивалась лишь разговорами ни о чём. У него были сильные, загорелые руки (насколько я помню, они всегда были в муке) и щетина на массивном подбородке. Он всё время мне говорил: «Дорогая, заходи, когда хочешь, я всегда рад тебя видеть» и еще кучу разных итальянских слов, которых я не знала, но звучащих жутко сексуально. А потом он так лихо подмигивал мне и улыбался своими белоснежными зубами.

Так вот заходим мы туда, и Рико начинает как обычно, совершенно не скрывая своих эмоций, приветствовать нас с растянутой улыбкой. Он подошёл ко мне, обнял за талию и сказал: «Дорогая, какая ты *splendida ragazza*». И добродушно, как-то по-домашнему пригласил всех присесть за стол в углу. Это было в его духе – смешивать эмоции. А ещё он любил позволять себе чуточку больше положенного.

Мы сидели там, обменивались нашими тостами и всякой прочей ерундой, вроде того. Девушку Нейта было не заткнуть. Пока она без конца докладывала последние новости о том, как у них всё случилось – я вливала алкоголь в себя и бегала курить, пытаясь сохранять уравновешенность. Рико то и дело подносил нам самые разные итальянские вкусности, приготовленные по своим многолетним рецептам. Обстановка была жизнерадостной, но только не для меня. Для меня она скорее была благоприятной, чтобы выйти из этого

жуткого сна.

– Эй ты, у плиты – ласково позвала я Рико, пока он имел дело с ризотто.

– Дорогая, почему ты не с друзьями?

– Я ушла от них, – капризно, сложив губы «уточкой», ответила я.

– Почему, моя dolce ragazza? – любовно спросил меня Рико, мяся тесто для ньокки, и при всём своём внимании слушая меня.

– Они гадкие... слушают эту дуру, как её там, Стейси-Шмейси... радуются за неё с Нейтом потому, что они решили пожениться. Всё! Как мне это надоело! Я столько времени потратила, чтобы показать, что я не такая, как эти дуры-простушки, один фиг – на них женятся!

– Дорогая, с тебя хватит вина, – взяв своей мучной рукой меня за кончик подбородка, и глядя мне прямо в глаза, ответил Рико.

– Нет, ну, правда! Разве я не права!? – колотя себя в грудь, настаивала я.

– Детка, на них может быть, и женятся, но рано или поздно от них уходят потому, что мужчинам в итоге они до смерти наскучивают.

Я пыталась сконцентрировать свой взгляд на нём, но меня так развезло, что я еле стояла на ногах.

– Пойду, прогуляюсь.

– Mia cara, ты же не дойдёшь даже до двери.

– Спокойно! – заявила я, – Я в здравом уме.

Сделав несколько шагов, я грохнулась. Рико, услышав грохот, выскочил из-за прилавка, за которым он готовил и начал соскребать меня со старого деревянного пола. Подскочили мои ребята и стали ему помогать.

– Всё нормально! – навеселе тараторила я.

– Кэт, тебе нужно домой, ты так напилась, на себя не похожа, – ввязалась Пэт.

– Ой, не смей меня, у меня всё в порядке, в отличие от всех вас. Это у вас тут с головой у всех не в порядке! – тыча на всех пальцем, твердила я.

Патриция посмотрела на меня с прискорбием и отстала.

– До свидания! – прокричали остальные гости, по пути к выходу.

– Venite ancora! До свидания! – Рико прокричал им в ответ, держа меня обеими руками, чтобы я снова не навернулась.

В ресторане осталась только наша компания.

– Кэт, Патриция права – тебе нужно домой, – поддержал её Джо.

– Да отстаньте все от меня! Я никуда не поеду с вами! Вы меня предали! – захныкала я.

– Кэт, перестань, – вмешался Нейт, держа за руку свою возлюбленную, испуганно вцепившуюся в него.

– Ну, конечно, разумеется, я поеду домой, ага... Всё, оставьте меня с Рико, я сегодня с ним.

– Ты, что сдурела! – взволновалась толпа.

– Ragazzi, ну то есть ребята, не волнуйтесь, я отвезу её домой сам.

– Да-да, я поеду с ним! – подняв указательный палец вверх, заявила я.

Последним, что видели ребята, так это то, как я чмокнула Рико в щёку и помахала им в след. Они поняли, что им меня было не разубедить.

Ресторан опустел. Так было странно и одновременно таинственно видеть его безлюдным и тихим. Ведь насколько я помнила, всё было наоборот. Здесь было всегда всех много. Все веселились, и от того чувствовался настоящий праздник.

– Ну, так что, где ты живёшь? – соблазнительно улыбнувшись, спросила я его.

Я по-прежнему ожидаю своей очереди выхода на сцену. Докуриваю сигарету и тушу окурки в здешней пепельнице. И тут я слышу, как начинает страстно аплодировать зал, Жене посылает ему свой последний воздушный поцелуй и направляется ко мне. Она широко улыбается и обветривает себя рукой.

– Это было замечательно, милая.

– Ты так считаешь? Мне показалось, что я немного потерялась на последних минутах, – ответила Жене.

– Нет, ты молодец. Посмотри, как реагирует публика!

– Дамы и господа, а теперь для вас выступит всеми на-

ми любимая, несравненная Кэтрин Пасс, – проговорил ведущий.

– Мой выход, – грустно проговорила я.

– Давай дорогая, покажи им всем! – крикнула Жене, держа свои маленькие кулачки, перед собой.

Пока я шла к микрофону, и пока вся толпа радостно выкрикивали моё имя и хлопали моему выходу, я всё думала, кому, собственно, я посвящаю свои песни? Про кого я думаю, когда пою? О ком грущу в тот момент? Публика постепенно успокоилась. Я залезла рукой в копну волос и начала.

– Всем добрый вечер.

Зал снова начал оживлённо аплодировать, и кто-то даже свистнул.

– Вы знаете, если честно, пока моя напарница, великолепная Жене Гильфюре, выступала для вас, я тем времен вообще хотела передумать сюда выходить, – немного с развязным видом начала я.

Зал захохотал. Большинство из гостей были мои постоянные зрители, так что они к такому роду шуточкам уже давно привыкли.

– Я подумала, что лучше мне остаться дома и весь вечер ничего не делать, чем петь вам заунывные песни о любви и прочей чепухе.

Зал повторил свою реакцию.

– Но потом я решила, что без меня этот предпраздничный вечер вовсе не состоится. А я не такая подлюка, чтобы ли-

шать вас праздника, собственно, вот почему я здесь, – тут я заставила себя озорно улыбнуться.

– Что ж, я готова. Этому Джеймс, пожалуйста.

Свет везде погас, на меня лишь был направлен единственный луч света. Я стояла в полумраке, и это было необычайно красиво и как-то странно уютно.

Something told me it was over

Что-то подсказало мне, что всё кончено

When I saw you and her talking

Когда я увидела беседующих вас

Something deep down in my soul said, cry girl

Что-то глубоко в моей душе подсказало «Плачь, девочка»

When I saw you and that girl, walking around

Когда я увидела, как вы гуляете

Глава 4 1969 год, Декабрь, 31

Я у себя в квартире. Одна. Я делаю записи в дневнике.

Вдруг звонит телефон. На проводе Пэт.

– Привет! – радостно верещит она.

– Привет! – я пытаюсь выдавить из себя что-то похожее на позитивную эмоцию.

– Что собираешься делать на новый год?

– Сидеть дома. Может быть, я выйду на улицу, чтобы посмотреть на салют.

– Нет, нет и ещё раз нет! Ты идёшь сегодня с нами!

– Пэт, я бы с удовольствием пошла, но не хочу, – медленно отвечаю я.

– В одиннадцать вечера будь дома. Мы за тобой зайдём.

Отказ не принимается!

– Угу.

Я вешаю трубку. Не хочу я никуда идти. Мне хочется уснуть, а завтра я уже в новом году. Господи, что со мной? У меня нет своего жилья, денег, личной жизни, я работаю в баре... Закуриваю. Беру плед, книгу. Читаю, а у самой мысли где-то далеко-далеко от сюжета. «Кем я буду?», «Кто будем моим мужем?», «Буду ли я вообще замужем?», «Мне уже двадцать-пять... Уму непостижимо...», «Какого хрена я ничего не имею в свои годы?!»

Я засыпаю. И мне снится дивный сон. Я вдруг у себя дома,

я маленькая. Папа качает меня на руках. У него грубый, мужской голос, и он поёт колыбельную, ласково улыбаясь мне. Так уютно. Тем временем мама делает последние приготовления к празднованию Нового года. Постепенно мои глаза закрываются, и отец перекладывает меня в кровать, а сам уходит в другую комнату к маме, запирая дверь в моей детской. Через некоторое время я просыпаюсь и вижу, что совсем одна, в полной темноте. Плачу, тем самым вызывая маму. Кричу ещё отчаянней, и никто не отзывается. Между тем ко мне подходит Нейт и говорит: «Ты даже тут одна. А ведь ты им доверяла». На уровне чувств ко мне приходит разочарование, тоска, и я начинаю сильнее рыдать, из последних сил зовя маму. А он уходит и оставляет меня. Одну.

Резко сажусь, и мне нечем дышать. Во мне всё ещё остаётся чувство страха и беспомощности. Замечаю, что на лбу испарина. Закрываю лицо руками и стараюсь придти в себя. В это время мне звонит телефон – снимаю трубку. Это Пэт звонит из таксофона.

– Десять минут, и мы у тебя, – орёт Патриция, пытаясь перекрычать толпу, которая на заднем фоне уже вовсю празднует.

– Мне нужно двадцать минут!

– Постарайся, чтобы тебе и этого хватило. А то я тебя знаю. Ха-ха-ха.

Я бегу в ванную и привожу себя в порядок: душ, стрелки, нежно розовая помада, парфюм. Вот, кстати, на чём я не эконо-

номила, так это на парфюме. Я считаю, что парфюм и каблуки, это то, от чего зависит восприятие женщины. И каким бы не было моё состояние, хреновое оно или отличное, это не в коем случае не должно влиять на внешность. Это моя философия. Напевая себе под нос, надеваю пальто и сапоги. Фух, я готова. Вот только прошло уже полчаса.

Я выхожу к друзьям и замечаю, какие же мы все разные. Сейчас время хиппи. Более – менее в теме оказался Карл. Джо был прототипом Элвиса Прэсли, а Пэт чем-то смахивала на Бриджит Бардо. Ну, и компания у нас собиралась. Боже, как мы подружились-то вообще. Мне казалось, что мы были главными представителями всевозможного искусства шестидесятых. Я озвучиваю свои мысли, и все смеются.

Мы шли по шумной улице, где народ возбуждённо встречал новый год. Внутри я чувствовала непередаваемое облегчение оттого, что рядом не было Его. Мы дошли до главной площади, на которой каждый праздник собирались люди, чтобы посмотреть на салют. Карл достал шампанское, Джо и Патриция бокалы.

– Какой Новый год без шампанского, скажи-ка Кэт? – восхищённо начал Карл, разливая напиток, который впоследствии стал неотъемлемым атрибутом моих будней.

– Да без него даже выходные – не выходные, – рассмеялась я.

– Слава Богу, что нет метели, хотя обещали, – проинформировал Джо, переступая с ноги на ногу.

– Кстати, ребят, знаете, мне повысили зарплату на пятьдесят четыре доллара. А ещё знаете, я попросила директора, чтобы мне оплачивали такси до дома, раньше с этим была проблема, я говорю ему: «Вы же понимаете, что мне неудобно возвращаться домой ночью, одной». А он мне: «Я могу тебя подвозить. Лично». Нет, вы представляете? Директор мне такое? Но никто не слушал, как я тараторила, все смотрели куда-то позади меня.

– Ребята, на что вы уставились?

Это был Нейт и его жена, пробирающиеся сквозь толпу. Они заметили нас и направлялись к нашей группе. Нейт улыбался. Похоже, он был невероятно счастлив.

– Твою ж...

– Ага, – сглотнула Патриция.

– Почему, я думал, что мы уже год не общаемся? – удивлённо спросил Джо, не кому не адресовав свой вопрос.

– Потому, что так и есть, – ответил Карл, резко отвернувшись от нас, залпом выпивая своё шампанское.

– Я чего-то не знаю? – вопросительно уставилась я на Пэт.

– Ничего...

– Как это ничего? – настаивал Джо, – А как же тот случай, когда вы с ним поругались из-за того, что ты ему высказалась по поводу женитьбы?

– Джоооо, – злобно протянула Патриция, глядя на него исподлобья, – Тебе бы помолчать...

– Так, стоп! Давай выкладывай, – скрестив руки на груди,

начала я.

– Давай, Джо. Ты же начал.

– Вообще-то... Вообще-то, – заикался Джо, – Карл, давай ты.

– Я-то тут причём?

– Мне это всё не нравится, – с истеричной ухмылкой ответила я.

– Давай, – сказала Пэт, ткнув локтём Джо.

– Давай, – сказал Джо, ткнув локтём Карла.

– Ладно, хорошо, ладно. Я скажу, раз вы такие трусы.

И спустя минуту, предварительно поправив свою бороду, Карл ответил: – После того, как мы пришли из ресторана в тот день, Стейси не было с нами, и Пэт так разозлилась на Нейта, что рассказала ему о твоих чувствах.

В тот самый момент, загремел салют. Радостная толпа глядела на небо и, скорее всего, загадывала желание.

– Вот чёрт, чёрт, чёрт! – запсиховала я, – Вы всё знали?

– Ну, разумеется, мы всё знали, – вмешался Джо, – Это же было явно.

– Мать твою! Патриция, а ты чего молчишь?

После долгого затишья она вдруг было открыла рот, но к нам тут же присоединился Нейт со своей супругой.

– Привет, ребята! – весело пропела Стейси, – С Новым Годом!

– Хей, Стейси! – крикнул Джо и принялся их обнимать.

– Что происходит? – тыча на всех пальцем, начал Нейт.

– Ничего, – хором ответила наша компания, по-дурацки улыбаясь.

– А мы через пару дней улетаем в Чикаго, Нейт нашёл там работу. Разве не круто?

– Круто, Стейси, круто! – захныкал Джо.

– Ихи-хи-хи.

– О, Боже, – не удержалась я, – Ненавижу Чикаго.

– Привет, Кэтрин.

В моем животе начало происходить что-то невообразимое, но я всё же нашла в себе силы сдержанно проговорить: «Привет, Нейт». В его взгляде читалось «Я всё про тебя знаю». Я же осторожно взяла бутылку и налила себе еще. И в голове пронеслось «Почему каждый раз, когда ты их видишь, ты начинаешь пить?» *Да, фиг знает.*

– Боже! Я не успеваю загадать желание! – завопила я, и скоропостижно скрестив пальцы, закрыла глаза. Из последних сил я старалась сосредоточиться на своем желании, пока остальные, не придавая этому особого значения, болтали о чём-то и разливали последнее шампанское.

Фейерверк отгремел. И тут долго молчавший Карл, вдруг предложил всем пойти к нему. Примерно через три года его выставки так полюбились людям, что он, сумел приобрести себе отдельный уголок. «Уголок», потому что в большом городе ты – человек, а твоя однокомнатная квартира – это самый что ни на есть уголок. И как бы странно не звучало его предложение, после отсутствия общения в течение года, все

сделали вид, что ничего не произошло.

– Мы бы с радостью, но тебе же рано вставать, да, дорогой? – обратилась Стейси к своему мужу.

– Да, но сегодня же праздник, завтрашние планы можно передвинуть, – немного отстранённо ответил ей Нейт.

– Что ж, тогда прошу за мной! Я живу совсем рядом, – улыбаясь сквозь бороду, пригласил Карл.

Я засунула руки в рукава пальто, и мы направились к нему домой.

– Вот скажи мне, зачем ты это сделала? Мне сейчас неловко смотреть на него, – раздражённо спросила я Патрицию.

– Тихо, а то могут услышать.

– Теперь ты об этом переживаешь! Я себя такой дурой чувствую! Все эти годы я думала, что наши парни об этом не знают, а теперь оказывается, что в курсе все кроме Стейси!

– Что я могла сделать? Меня так выбесила эта ситуация, Кэт. Я видела, что ты напилась в том ресторане, а потом тебе вообще стало всё равно с кем ехать домой.

– Это правда. Мне было плохо.

– Я понимаю, – помедлив, ответила Пэт, – Я за тебя переживала, думала, что ты начнёшь заниматься, чем попало.

– Нет, я из тех людей, что дают негативные чувства работой и другими полезными делами, что отвлекают.

– Ты молодец.

– Я знаю. Только, однако, твои слова не остановили его

от женитьбы.

– Я бы ответила тебе что-то дельное, но не знаю что, – с грустной улыбкой ответила Патриция.

– А почему год?

– Какой год?

– Почему вы год не общаетесь?

– Аааа... По началу, у нас, конечно, слегка изменилось общение, но не прекратилось. А после свадьбы он перестал принимать приглашения на выставки Карла и наши концерты, а затем и вовсе отвечать на звонки.

– Да, уж...

– Он ведь хотел, чтобы мы за него порадовались, а я ему задала трёпку, – раскаиваясь, продолжила Пэт.

И немного погодя, я спросила:

– Как думаешь, почему Карл всех позвал?

– Думаю, что он слишком вежливый. Просто он понимает, что на дворе праздник, и чтобы как-то смягчить эту неловкую встречу, решил пригласить к себе. Никто бы из остальных этого не сделал.

– И то, правда.

Глава 5

Как только мы зашли в квартиру Карла, я удивилась её размерам. Как оказалось позже, это была студия с кирпичными стенами. На них висели картины, писанные рукой нашего друга.

– Должна признать, у тебя потрясающая квартира! – восторженно выкрикивала Патриция.

– Это так, пустяки. Ничего особенного...

– Ничего особенного!? Ты погляди на эти палаты! А какие высокие потолки! – поддакивал ей Джо.

Пока ребята ставили пластинку со старыми рождественскими композициями Фрэнка Синатра тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года, я сидела за столом и пыталась не косить на голубков. После долгих дум я наконец спросила себя: «Какая в этом разница? Ничего уже не изменить».

– Карл, где можно покурить? – спросила я, пока он помещивал какао в кастрюле для больших компаний.

– Прямо по коридору и направо, там будет балкон.

Я накинула пальто, натянула сапоги и вышла. Шёл снег. Медленно и ровно. Люди разошлись по домам, чтобы продолжить празднование Нового Года. В тот момент я вдруг почувствовала спокойствие и даже какую-то безразличность. Я вытягивала из сигареты, всё, на что хватало моих лёгких, а потом выпускала белое облако дыма, смешивая его с мо-

розным воздухом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.